

Он с недоверием посмотрел на Фейна.

— Ты опять шутить изволил?

— Если бы я хотел тебя обмануть, то назвал бы более правдоподобную сумму. — Огрызнулся стюард; на его лбу прорезались глубокие морщины. — Шесть партий стекла прибыли в Зимний Город полтора дня назад. На их перевозку в Винтерфелл мне потребовалось шестьдесят человек, включая домочадцев и призванных в армию простолюдинов, которые работали посменно. Я буду удивлен, если к моему возвращению работа будет выполнена хотя бы на треть.

Фейн Пул бросил на Вимана суровый взгляд.

— Клянусь честью стюарда Винтерфелла, это лучшие люди из тех, что у нас есть. — Лорд Нового Замка промолчал. — Я понимаю, что эта сумма... непомерна.

Виман поднял руку, прерывая его.

— Фейн, это больше стекла, чем Мирр когда-либо производил. Неужели ты думаешь, что я поверю, будто отпрыск незначительного миррийского рода сбежал с дочерью волантийских аристократов и предложил Рикарду больше стекла, чем золота у Ланнистеров, в обмен на кров и гостеприимство? Боги, даже Редвины не смогли бы переправить такое количество стекла! — Виман ещё не закончил: — И ты сказал, что его доставили в Зимний Город? Каким образом? Неужели армия Безупречных оккупировала Винтерфелл и переквалифицировалась в грузчиков? О чем ещё я не знаю?

Фейн вздохнул.

— Могу заверить, у лорда Фэйрчайлда нет Безупречных в подчинении.

— Фэйрчайлд? — Виман повторил имя, которое звучало столь же по-миррийски, сколь звучит Хайтауэр и Блэквуд. То есть нисколько. — Даже у самой грязной шлюхи с Кровавого Камня на теле одежды больше, чем правды в той истории, которую ты мне пытаешься продать.

— Продать тебе? Нет, ты не являешься целевым покупателем.

Глава дома Мандерли взял паузу, отпивая из кубка и постепенно успокаиваясь. Он сделал один глоток, второй. На третьем до него дошло:

— Юный Нед. — Пробормотал он. — Вы надеетесь распространить эту историю в Белой Гавани, чтобы она достигла Юга вместе с мальчиком, когда тот вернётся в долину.

Он был вознаграждён кивком.

— Слухи дойдут до Юга и без нашей помощи. Мы не можем удержать простой люд от сплетен, но можем задать окрас их словам. История, которую я предлагаю, будет самой удобной правдой.

— А какая неудобная?

Фейн вздохнул.

— Если бы лорд Старк посчитал нужным ей поделиться, то разрешил бы мне рассказать.

Виман отставил вино и посмотрел на наставника сложив ладони. Картина кое-как складывалась, но всё ещё полнилась дырами и белыми пятнами. К чему такая секретность? К чему срочность и обман?

— Большинство купцов здесь родом из Браавоса и отбывают в Эссос на зиму. Если б он путешествовал с женой, как ты описал, то это вызвало бы достаточно сплетен, чтоб согреть нас до самой весны.

Глаза Вимана распахнулись от удивления. Фэйрчайлды явно не бежали из Эссоса, иначе не имело бы значения, откуда они родом — из Мирра или Лиса. Они не пришли с юга, иначе его старый наставник не находился бы здесь, распространяя слухи по Перешейку. Крайний Север можно и не упоминать, слишком маловероятно. Картина в его сознании изменилась, приняв более масштабные и тревожные очертания.

Во второй раз за эту ночь Виман пристально посмотрел на своего наставника, прося подтвердить невозможное.

Стюард встретил его взгляд.

— Учитывая маршрут, которым они добрались до Севера, я, честно говоря, удивлён, что лорд и леди Фэрчайлд избежали внимания Железнорожденных.

— Фейн...

Настала очередь стюарда поднять руку, прерывая его.

— Они не эмиссары, а просто гости, чудаки из семьи, несомненно, обладающей важностью.

— Кто ещё знает? — Всё ещё ошеломлённый, Виман не придумал, что ещё сказать.

— Довольно... оставим эту тему. — Устало, но твёрдо потребовал Фейн. — Лорд Старк сам справится с этим делом. Он расскажет больше, когда станет уместно. Поверь, он поступит правильно по отношению к тебе и Северу, как поступал всегда.

Опустившись в кресло, лорд Нового Замка был полон вопросов, возражений и протестов. По закону, Рикард имел полное право вести переговоры с этими иностранцами, особенно по торговым вопросам. Не исключались даже политические и военные союзы при условии брака: помолвки между домами Вестероса и Вольных городов, не есть что-то из ряда вон выходящее.

Джехейрис II счёл бы ситуацию забавной, в крайнем случае послав эмиссара для защиты интересов короны.

Но Эйрис II — не такой же, как его отец.

Это опасная игра.

Виман хорошо знал своего названного брата. Рикард наверняка полагал, что ограждает своих вассалов от ответственности, следовательно, от потенциальной угрозы. Однако... остальные Дома могли обвинить Старков в том, что они привлекли внимание чужой страны и монополизировали новые рынки в угоду своих интересов. Тем не менее, Виман мало что мог поделать. Вмешательство в переговоры без приглашения, лишь ослабит позиции Рикарда и выставит самого Вимана хватким, алчным лордом Белой Гавани.

Выбора не было — пришлось довериться мнению стюарда.

К счастью, Винтерфелл во многом являлся наследием Фейна, как и самого Рикарда.

— Пусть Королевство лучше считает, что Рикард наживается на любовной интрижке мирянина, нежели заигрывает с иностранной державой в ущерб прочим. — Резюмировал Виман, допивая последние капли вина. — Хорошо, я предоставляю это дело в ваши руки. Рикард знает, к чему я склоняюсь, но напомни ему, что мой флот — всего лишь четвертый по величине по эту сторону моря.

«Мы не готовы бросить вызов короне»

— Мог и не уточнять. — Ответил Фейн, благодарно кивнув. — Теперь о другом: Дом Старков получил достаточно стекла для шести садов. Наш лорд намерен построить один в Винтерфелле, а пять подарить верным северным домам. Не все сразу, конечно.

— Значит, четыре преданных дома и Болтоны.

— Не одобряешь?

Виман наклонил голову.

— Но и не возражаю.

У Мандерли была странная история с Болтонами. Если бы не предательство Грейстарков, его предки никогда не стали бы владыками Волчьего логова, а затем и Белой Гавани. Он считал, что дальнейшее существование рада Болтонов — не более чем грубая ошибка со стороны древних Королей Зимы, но понимал, что необходимо сохранять баланс и сдерживать Амберов, чьи обширные владения когда-то охватывали Новый Дар, и Карстарков, номинально претендовавших на Север. К тому же Болтоны за последние тысячу с лишним лет проявили себя способными, пусть и весьма холодными вассалами, служившими не хуже его собственного рода.

Нынешнее положение дел было... удобным. Открыто отвергнуть их — нарушить баланс и ввергнуть Север в междоусобицу.

Жестокая часть его души подумывала о том, чтобы подтолкнуть Болтонов к восстанию, дать Рикарду повод покончить с наследием Красных Королей. Но война — последнее, что нужно Северу после тяжелой зимы. Он не хотел оставлять поля незасеянными, а людей голодными из-за чьих-то амбиций.

— Кто ещё?

— Ты сам, Амберы, Дастины и Карстарки.

<http://tl.rulate.ru/book/91537/4163390>